

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ПОДРОСТКОВ В СИТУАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЫБОРА

В социальной психологии общепризнано, что одной из главных задач человека является его самоопределение.

В психологии, как правило, под самоопределением личности понимается сознательный акт выявления и утверждения собственной позиции в проблемных ситуациях.

Самоопределение является центральным механизмом становления личностью зрелости, состоящим в осознанном выборе человеком своего места в многообразных социальных отношениях. Среди перечисленных в отечественных психологических источниках форм социального самоопределения, таких как конвенционально-ролевое, профессиональное, семейное, социальное, нас интересует социальное самоопределение.

В нашей работе мы используем определение данного понятия, сформулированное М. И. Рожковым «... социальное самоопределение – это выбор личностью своей социальной роли и социальной позиции в общей системе социальных отношений, предполагающих их включенность в эту ситуацию».

Понятие «социальная роль» трактуется в словарях как социальная функция личности; соответствующий принятым нормам способ поведения людей в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений [2].

“Социальная позиция” определяется двояко: во-первых, как место, положение индивида или группы в системе отношений в обществе, определяемое по ряду специфических признаков и регламентирующее стиль поведения. Во-вторых, как взгляды, представления, установки и диспозиции личности относительно условий собственной

жизнедеятельности, реализуемые и отстаиваемые ею в референтных группах [5].

Таким образом, в процессе социального самоопределения личность определяет свое положение в системе общественных отношений, способ поведения в зависимости от выбранной позиции, собственную социальную функцию и систему взглядов, ценностных ориентаций и представлений. Основой этого процесса является ситуация выбора.

Опираясь на концепцию социальных проб М. И. Рожкова и изложенные выше определения понятий “социальное самоопределение”, “социальная роль”, “социальная позиция”, можно сделать вывод, что одной из составляющих социального самоопределения является социальный выбор.

В ситуации социального выбора проявляется “субъектность” человека и его “самость”. Период младшего подросткового возраста характеризуется выработкой специфических черт человеческой “самости”, а именно, формированием системы ценностных ориентаций, взглядов, убеждений. На этот процесс значительное влияние оказывает общение младших подростков со взрослыми.

К исследованию ситуации выбора обращались многие психологи и педагоги. Так, в своих работах проблему альтернативной ситуации и принятия решения в этой ситуации рассматривали В. П. Беспалько, А. В. Брушлинский, Л. П. Гурова, Л. Б. Ительсон, Ю.

Козелецкий. К исследованию нравственного выбора в своих работах обращался С. Г. Якобсон.

Использованием различных ситуаций выбора в практике учебной деятельности

занимались Е. И. Ильин, Т. В. Машарова, В. Ф. Шаталов, С. Т. Шацкий.

Выбор есть не что иное, как предпочтение одного из вариантов. Варианты выбора – альтернатива (франц.) – «необходимость выбора между взаимоисключающими возможностями».

Ситуация выбора – это совокупность обстоятельств внешнего мира и внутреннего состояния человека, на фоне которых актуализируется необходимость поиска и предпочтения одной из скрытых или явных альтернатив [3].

Для того, чтобы была возможность выбора, должно быть наличие вариантов. Варианты могут быть заданы ситуацией по-разному:

- Могут быть четко заданы, и следует провести операцию выбора;
- Могут только предполагаться, и их требуется найти;
- Могут присутствовать как ощущение, что нужно что – то предпринять [4]. Ребенок растет, развивается и пробует выбрать себе такую позицию в системе социальных отношений, которая будет ему близка и позволит реализовать себя [6]. Значительное влияние на этот процесс оказывают личностные качества человека, осуществляющего этот выбор.

Фактором, активно влияющим на гармоничное развитие личности и её самоопределение, является достаточно разнообразное социальное общение, когда предъявляемые к развивающейся личности общественные требования служат отправным моментом в формировании жизненной позиции, критериями правильности выбора, когда система социальных «опор» постоянно находит внутреннее одобрение или неодобрение личности [1. С. 95-96]. В подростковом возрасте круг общения состоит из взрослых (родителей, родственников, учителей), сверстников своего и противоположного пола и иногда старших или младших ребят [4. С.

46]. В нашем исследовании нас интересует проблема общения подростков со взрослыми.

Дети этого возраста зачастую не рассматривают взрослых как возможных партнеров по общению и воспринимают их как источник организации и обеспечения их жизни. Однако взрослые остаются для подростков одним из основных источников получения социального опыта, а, следовательно, формирования системы ценностных ориентаций.

До последнего времени внимание ученых не было в достаточной мере обращено к вопросу о роли взрослых в социальном самоопределении подростков.

Степень и характер этого влияния мы попытались выявить в ходе проведенного исследования.

Наше наблюдение проходило в августе 2002 года на базе областного лагеря ролевых игр «Кентавр», где на протяжении смены была организована ролевая игра «Диалог культур». Все дети, участвующие в программе, вожатский и методический состав были вовлечены в происходящее, то есть стали участниками игры. Специфика ситуации состояла в том, что исследование проводилось во время ролевой игры и процесс самоопределения участников игры в ней и по отношению к ней был неизбежен.

Целью нашего наблюдения было следующее: выявить наличие зависимости между общением младших школьников со взрослыми в процессе социального выбора и успешностью их социального самоопределения, являющегося следствием этого выбора. Социальное самоопределение младших подростков в процессе игры было представлено следующими формами:

- самоопределение в выборе представителя, руководителя отряда;
- самоопределение в выборе собственной функции в деятельности;
- самоопределение в выборе цели собственной деятельности:

- в игре;
- после игры.

Исходя из определения понятия «социальное самоопределение», данного М.И.Рожковым, мы можем выдвинуть ряд предположений относительно сущности рассматриваемых нами ситуаций выбора.

Ситуация выбора командира отряда.

Совершая выбор командира отряда, дети выбирают одного из своих товарищей.

Каким же образом здесь выражается их социальная позиция и социальная роль? Ответ на поставленный вопрос нам помогут найти причины, которыми дети объясняли свой выбор руководителя отряда.

Спектр причин данного выбора нам позволило определить исследование, проведенное в рамках социометрии с младшими подростками, участвовавшими в программе.

Традиционное социометрическое исследование было нами несколько видоизменено: детям предлагалось не только совершить выбор, но и назвать его причину.

Среди множества обоснований нами были выделены наиболее частотные:

- он мой друг;
- он ответственный;
- умеет организовать;
- активный;
- у него всегда много идей;
- во всем разберется и может дать хороший совет.

Каждая из этих причин обуславливает разную позицию человека, совершающего выбор, по отношению к командиру. Это, возможно, позиции:

- друга командира;
- пассивная, при которой роль организатора сознательно отдается другому;
- позиция человека, предпочитающего репродуктивную деятельность;
- исполнителя;
- реализатора чужих идей и т. п.

Таким образом, при выборе командира дети определяют свою позицию по

отношению к этому человеку и свою роль в жизни отряда.

Ситуация выбора собственной функции в деятельности.

В ситуации выбора собственной функции в деятельности младшие подростки, по сути, определяли свою роль в игре. Эта роль несла определенную функциональную нагрузку и предполагала некую степень ответственности. Таким образом, в основе данного выбора в первую очередь лежали интересы ребенка и, кроме того, его желание занимать активную или пассивную роль в игре. Например, профессии воина или посла предполагали активное участие, а роль архитектора подразумевала более спокойное существование в жизни лагеря.

Ситуация выбора собственной цели деятельности в игре.

В процессе самоопределения в выборе собственной цели деятельности в игре и после игры младшие подростки, по сути, определяли свою позицию по отношению к себе и к другим. Они выбирали между стремлением самореализоваться (в отношении с другими) или самоутвердиться (по отношению к себе). Хотя эти процессы сложно представить по отдельности, все же предполагалось преобладание одного из них. Выбор данной позиции опять же обуславливал активное участие или пассивное существование в игре.

Изложенные предположения использовались нами при проведении исследования, цель которого была изложена выше. За основу взяли одну из предложенных ситуаций выбора, а именно, выбор каждым участником личной цели, которой нужно было попытаться достигнуть за период игры. После момента совершения выбора было проведено анкетирование детей 12 – 13 лет в двух отрядах (общая выборка составила 50 человек), направленное на выяснение степени самостоятельности подростков в совершении выбора и доли участия взрослых (вожатых, психологов,

методистов) в этом выборе. Так мы попытались узнать, помогали ли взрослые делать подросткам выбор, и если помогали, то каким образом. В результате обработки полученных данных мы получили следующие результаты.

Из 50 детей советовался со взрослыми при совершении выбора 21 человек, то есть 42% от общего числа детей. Для сравнения приведем данные о том, сколько человек обсуждали совершаемый выбор с товарищами. Это тоже 21 человек, или 42%. Советовались в процессе совершения выбора и с товарищами и со взрослыми 8 человек – 16%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для младших подростков и взрослые, и сверстники являются референтными группами, причем степень их значимости примерно одинакова.

Это подтверждают данные, полученные при ответе детей на дополнительные вопросы анкеты, направленные на выяснение того, кто из окружающих взрослых является значимым для младшего подростка. Им был задан вопрос: «Хотел бы ты обсудить свой выбор с вожатым; с психологом; с родителями; с товарищами»? Среди ответов мы получили следующее процентное соотношение: 26% ребят хотели бы обсудить свой выбор с вожатым, 29% – с родителями, 25% – с психологом и 20% – с товарищами. Особый интерес вызывает желание обсудить свой выбор именно со взрослым (с родителями, с педагогом, с психологом). Мы считаем: это подтверждает факт того, что взрослые для младших подростков еще очень значимы и дети с готовностью прислушиваются к их мнению в спорных вопросах.

В ходе исследования мы попытались узнать, повлияет ли совет взрослого на успешность совершенного младшим подростком выбора. Мы предполагали, что дети, определившие свою позицию

вместе со взрослым, сделали более успешный выбор, соответствующий их интересам и возможностям.

Для проверки данной гипотезы в период окончания игры нами было проведено повторное анкетирование детей, а также опрос вожатых этих отрядов.

Предложенные вопросы были направлены на определение степени удовлетворенности ребенком собственным выбором, отношение к этому выбору и стремление к реализации выбранной позиции. Анкета содержала вопросы закрытого типа, варианты ответов на которые были проранжированы по степени усиления интересующих нас качеств.

Опрос вожатых преследовал ту же исследовательскую цель, и их мнение выступало в качестве экспертной оценки ответов детей.

Данные проведенных опросов свидетельствуют о следующем. Среди детей, обсудивших свое решение со взрослым, 67 % детей были довольны совершенным выбором и достаточно успешно реализовали свою позицию, а выбор 33 % младших школьников можно охарактеризовать низкой степенью успешности. Это выразилось в желании изменить свою цель во время игры, слабыми успехами в достижении выбранного.

Из 26 человек, не советовавшихся при принятии решения со взрослыми, 50% младших подростков совершили успешный выбор, который удовлетворил их и был реализован на достаточно высоком уровне. Выбор остальных 50 % был неудачен.

Таким образом, успешность выбора младших подростков, воспользовавшихся помощью взрослых, оказалась несколько выше (67 %), чем успешность выбора детей, принявших самостоятельное решение (50%).

Полученные данные свидетельствуют о том, что младшие подростки, осознавая свои интересы, еще не всегда могут самостоятельно соотнести их с

объективным (со своими возможностями, личностными особенностями, жизненными обстоятельствами и др.), начиная делать свой выбор.

Перечисленные качества начинают более ярко проявляться лишь в старшем подростковом и юношеском возрасте, и педагогу необходимо работать над их формированием.

Выше мы охарактеризовали лишь часть нашей исследовательской работы. Кроме этого, нами было проведено наблюдение за поведением младших подростков в ситуации выбора. Шесть младших подростков 12 лет из разных отрядов стали объектами наблюдения в течение всей смены. Нас интересовало, насколько эти дети, попав в ситуацию выбора, понимают происходящее, осознают свою позицию, могут обосновать свой выбор, а также как относятся к перечисленным категориям и насколько эффективно их реализуют.

В ходе наблюдения нами определялась степень выраженности у младших подростков показателей когнитивного, эмоционального и практически-действенного критериев социального выбора. Результаты наблюдения фиксировались в специально разработанных таблицах. Проведенное наблюдение позволило нам сделать следующие выводы. Не все младшие подростки одинаково ведут себя в ситуациях выбора. Во многих случаях они осознают происходящее и понимают значение представленного выбора, а также могут объяснить совершенный ими выбор, но лишь некоторые (трое из шести) могут обосновать свою позицию в данных ситуациях. Однако исследование показало, что на реализацию выбранной позиции не всегда влияет осознанность совершения выбора. Младшие подростки, которые далеко не всегда могли объяснить или обосновать свою позицию, тем не менее прилагали все усилия для достижения выбранного и достигали неплохих результатов, а мальчик, который осознанно подходил к

процессу совершения выбора, имел незначительные успехи в реализации своей позиции. Возможно, это объясняется несоответствием сделанного выбора личностным особенностям или отсутствием интереса к достижению выбранной цели.

Вводя в ту или иную деятельность ситуацию выбора, мы ставим личность перед необходимостью самоопределиться в своих возможностях, иными словами, самим определить ближайшую зону его развития [3].

Проведенное исследование подтверждает наш вывод о том, что младший подросток еще не всегда может соотнести свои интересы со своими возможностями. Их выбор совершается на основе «сиюминутных желаний». Однако следует отметить, что чем старше подросток, тем осознаннее становится его позиция в отношении к личностным особенностям, возможностям и потребностям.

Включение в деятельность тех или иных ситуаций выбора способствует формированию у детей умения совершать осознанный выбор, помогает им побороть чувство страха перед наличием альтернативы в действиях, а также способствует развитию внутренней свободы личности, когда границы меры для себя определяет сам человек. «Свобода, по К.Д. Ушинскому, – отсутствие стесняющих преград в той области, в которой в данный момент вращается наша воля» [7. С. 325]. Отсюда наиболее важно помочь человеку обрести именно внутреннюю свободу. Один из вариантов решения этой задачи мы смогли увидеть в областном лагере ролевых игр «Кентавр».

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991.
2. Коджаспирова Т. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Изд. центр “Академия”, 2000. 176 с.
3. Машарова Т. В. Теория и практика социального самоопределения подростка в учебной деятельности: Дис... д-ра пед. наук / Ярославск. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 1999. 392 с.
4. Мудрик А. В. Общение как фактор воспитания школьников. М.: Педагогика, 1984. 112 с.
5. Психология. Словарь / Под общей редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1990. 494 с.
6. Рожков М. И. Социальные пробы как фактор социализации учащихся // Ярославский педагогический вестник. 1994. №1. С. 16—19.
7. Ушинский К. Д.: Наука и искусство воспитания /Сост. С.Ф. Егоров. М.: Образование и бизнес, 1994. 208 с.